

УДК 94(57)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЕЗДНЫХ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ НАТУРАЛЬНЫХ ПОВИННОСТЕЙ В НАЧАЛЕ XX В.

Евгений В. Почервин^{1, @}

¹ Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, Россия, 659333,
г. Бийск, ул. Короленко, 53
[@] pev2@mail.ru

Поступила в редакцию 28.04.2017.
Принята к печати 20.09.2017.

Ключевые слова: уездный распорядительный комитет, натуральные повинности, равномерное распределение, Томская губерния, волостное правление, земская гоньба, содержание дорог.

Аннотация: В статье анализируется деятельность уездных распорядительных комитетов по распределению натуральных повинностей между населением уезда. Автор, используя архивные материалы по Томской губернии начала XX в., делает вывод о том, что данные учреждения прикладывали определенные усилия для сбора нужной им информации. В качестве инструментов для обеспечения относительного паритета в распределении повинностей использовались: районирование уезда, учет местной специфики, расширение контингента исполнителей натуральных повинностей. В русле реформирования данной сферы комитеты стремились отменить порядок распределения повинностей, основанный на учете численности работоспособных крестьян. Предлагалось введение системы, базирующейся на учете количества и качества земли. В отходе от натурального исполнения повинностей, а именно в переходе к выплате крестьянами денежного их эквивалента, также виделся один из способов достижения большей уравнительности. Значительную помощь распорядительным комитетам оказывали периодические совещания волостных должностных лиц. Мнения, сформированные в ходе их работы, способствовали более четкому пониманию существующих проблем в рассматриваемой сфере. Несвоевременное принятие обновленных трехлетних расписаний выполнения повинностей уездными распорядительными комитетами отрицательно сказывалось на их паритетном распределении.

Для цитирования: Почервин Е. В. Деятельность уездных распорядительных комитетов Томской губернии по распределению натуральных повинностей в начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 67–72. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-67-72.

В сибирских губерниях конца XIX – начала XX в. отсутствовал институт земства, поэтому его роль выполняли несколько государственных учреждений. На уровне уезда важнейшим административным органом был уездный распорядительный комитет. Одной из главных задач комитета было распределение натуральных повинностей среди населения уезда. Составлялись специальные «расписания на трехлетие», которые утверждались Томским губернским управлением. Главным требованием к работе комитета по данному вопросу было обеспечение равномерности распределения повинностей. Для достижения этого использовались различные методы и подходы, которые будут выявлены и рассмотрены в данной статье. Работа построена на анализе соответствующего архивного материала, отражающего деятельность уездных распорядительных комитетов в Томской губернии в начале XX в.

Механизмы функционирования уездного уровня власти уже были исследованы историками. Так, О. Н. Богатырёва [1], рассматривая эволюцию местного самоуправления в двух приуральских губерниях, затрагивала уездные властные институты. Более детально они были изучены Ю. А. Зайцевой [2] на материале Южного Урала. Изменения в структурах уездной власти в Сибири, произошедшие в годы Первой мировой войны, были рассмотрены Е. А. Съемщиковым [3]. В статьях

В. В. Гермизеевой [4; 5] исследован состав крестьянских начальников и дана оценка общего состояния местного управления в Западной Сибири в начале XX в. Деятельность сибирских уездных исправников рассматривалась П. А. Сунгуровым [6]. Однако комплексного исследования уездных распорядительных комитетов Томской губернии предпринято не было.

Распорядительный комитет вел работу под руководством председателя, роль которого исполнял уездный исправник. Как правило, членами комитета были крестьянские начальники и волостные старшины [7, л. 54–55, 72, 80–82а; 8, л. 64]. В некоторых случаях в заседаниях комитета участвовали другие чиновники (переселенческого, податного, почтово-телеграфного ведомств), волостные писари и крестьянские делегаты, уполномоченные волостными сходами [9, л. 2].

В 1903 г. в журнале заседания Барнаульского уездного распорядительного комитета было зафиксировано «особое мнение» крестьянского начальника первого участка Г. Войниловича. Чиновник указывал на то, что распорядительный комитет при установлении норм повинностей не имел необходимых материалов, ввиду чего распределение было произведено крайне неравномерно. Крестьянский начальник предлагал ряд мер для достижения уравнительного распределения повинностей. В частности, указывал на необходимость выясне-

ния стоимости содержания земских лошадей по каждой станции, что позволило бы более точно определить объем данной повинности. Кроме того, чиновник настаивал на привлечении к несению подводной повинности непричисленного населения [10, л. 2]. Комитет постановил выяснить объем повинностей, чтобы при подготовке следующего варианта расписания иметь корректные сведения. Предлагалось определить количество «душ годных работников» из числа причисленного и непричисленного населения уезда. Требовалось выяснить еще ряд параметров: протяженность почтовых и земских трактов «с оценкой и разделением их по степени трудности исправления и количеству дорожных сооружений». Необходимо было выявить количество земских станций, число лошадей на них; определить стоимость содержания речных переправ, этапных помещений и земских квартир. Обобщив данные показатели, можно было найти стоимость повинностей, «упадающих на одного годного работника при переложении личного труда на деньги» [10, л. 2 об.]. Понимание проблем и путей их решения вполне осознавалось членами комитета. В ходе работы распорядительного комитета накапливался определенный опыт, вырабатывались необходимые меры для решения задачи по равномерному распределению повинностей.

Самым сложным вопросом оказался сбор необходимых сведений. В 1902 г. председатель Бийского распорядительного комитета предписывал волостным правлениям «немедленно доставить в комитет подробное описание почтового и земского трактов» [11, л. 73–74]. В 1903 г. предписывалось представить более расширенные сведения о выполнении натуральных повинностей в истекающем трехлетии, «описать подробно и ясно, что отбывалось и делалось в действительности ... дабы применительно возможно было делать распределение в текущее время» [12, л. 23]. В 1904 г. были разосланы предписания о предоставлении в комитет информации о «всех земских повинностях, которые в течение прошлого трехлетия 1902–1904 гг. отправляли натурой»; о повинностях, планируемых на следующее трехлетие. Требовалось предоставить список «земских и обывательских станций, с обозначением выпущенных лошадей» за 1902–1904 гг. Комитет желал иметь данные о «всех оброчных статьях (казенных, общественных и принадлежащих частным владельцам) с показанием ценности и доходности их». Его интересовали сведения «о числе душ обоюбого пола, причисленных к волости, непричисленных, проживающих временно и о числе годных работников, отбывающих натуральные и денежные земские повинности». Наконец, нужна была информация о «количестве удобных и неудобных земель, состоящих в пользовании крестьян и инородцев» [13, л. 43–48]. Необходимость сбора таких сведений объяснялась стремлением уменьшить «крестьянские земские платежи» при распределении повинностей на трехлетие 1906–1908 гг. Несмотря на столь тщательную подготовку, в феврале 1906 г. председатель Бийского уездного распорядительного комитета циркуляром указал волостным правлениям, что сведения о повинностях «за прошлое трехлетие оказались составленными не всеми по однообразной форме». Главным недостатком, указывал чиновник, было то, что «цифровые данные по

оценке отбываемых натурой повинностей ... исчислены и подразделены на годных работников весьма неравномерно», в связи с чем «общего расписания о распределении повинностей на будущее трехлетие по Бийскому уезду, на состоявшемся заседании составлено не было» [14, л. 45–45 об.]. Однако была выработана общеуездная форма для учета повинностей, куда и предписывалось внести новые сведения о натуральных повинностях за прошлое (1903–1905 гг.) трехлетие. Указывалось на необходимость предоставить сведения без всякой задержки, «дабы распорядительный комитет имел возможность свободно рассмотреть их до дня заседания и составить общий предварительный подсчет по всем селениям» [14, л. 45 об.]. В марте 1910 г. было разослано по волостным правлениям предписание о заполнении 14 форм со сведениями о натуральных повинностях за 1908–1910 гг., документ был размножен на гектографе [15, л. 1]. Как видим, комитет аккумулировал необходимые данные, количество которых с течением времени всё возрастало, а способы их собирания совершенствовались.

Одной из мер для уравнивания в распределении повинностей, как уже указывалось выше, было разделение уезда на участки. Так, в 1904 г. Барнаульский распорядительный комитет разделил уезд на шесть участков исходя из одинакового экономического положения селений и географической близости волостей, включенных в один участок [10, л. 10]. Бийский уездный распорядительный комитет на заседании в сентябре 1907 г. разделил уезд на восемь районов, определив дифференцированную раскладку тяжести повинностей от 1,72 руб. до 5,66 руб. на каждого «годного работника» [16, л. 2]. Объясняя данную неравномерность, распорядительный комитет указывал на то, что «территория Бийского уезда не округленная, а значительно протянувшаяся с севера на юг на более чем 600 верст». Если исходить из усредненного распределения обязанностей, то пришлось бы населению совершать длительные переезды к местам отбывания повинностей, что в свою очередь сказалось бы на увеличении издержек [16, л. 2]. Как видим, распорядительный комитет пытался учесть все местные нюансы и тонкости для более равномерного распределения повинностей между крестьянами уезда. Представляет интерес тот факт, что Томское губернское управление отметило ряд нарушений в составлении данного расписания, однако утвердило его, поскольку постановление распорядительного комитета было принято единогласно всеми его членами [17, л. 8].

В 1910 г., составляя расписание на новое трехлетие, Бийский уездный распорядительный комитет разделил уезд на шесть районов – четыре крестьянских и два инородческих, причем дифференциация достигала еще больших размеров: от 5,87 руб. до 43,82 руб. на каждого «годного работника». В этот раз члены распорядительного комитета ссылались не только на «протяженность» уезда и большие расстояния, но указывали на «чрезвычайное разнообразие» природы и рельефа уезда, следовательно, «характера хозяйства населения и его экономического благосостояния» [17, л. 19–19 об.]. В 1912 г. крестьянский начальник Стрельман предложил иной принцип деления Бийского уезда на участки. По его мнению, эти территории должны были соответствовать участкам крестьянских начальников. В районе наиболее

населенных, первого и второго, участков пролегли крупные тракты, содержание которых было регламентировано требованиями закона. Распределив значительную нагрузку на большее число крестьян двух первых участков, можно достичь относительного уравнивания повинностей с третьим и четвертым участками, где таких дорог не было. К тому же, по мысли чиновника, подобное деление позволило бы крестьянским начальникам осуществлять более эффективный надзор за исполнением натуральных повинностей, на деле осуществить приписывание селений к ближайшим ямским станциям и дорожным участкам [18, л. 28 об.]. Попытки районирования на основе различных принципов с учетом местной специфики были одним из эффективных способов, применявшихся комитетами для обеспечения относительной равномерности распределения натуральных повинностей.

На заседании Бийского уездного распорядительного комитета в 1912 г. тот же крестьянский начальник Стрельман в видах более равномерного распределения натуральных повинностей высказал предложение изменить принцип их раскладки – принимать за основание не число «годных работников», а ряд параметров: количество десятин удобной земли, отведенной в надел каждому из селений; производительность этих земель; количество земли на одну душу мужского пола. Ценность и доходность земли в Томской губернии постоянно возрастала и в рассматриваемый период, по мнению чиновника, превышала сумму платимых за надельную землю податей и повинностей. В то время, когда каждому из селений было отведено точно определенное количество земли, разделенной между дворами, число годных работников уже не являлось главным показателем и фактором платежеспособности, ими становились качество и количество земли. Кроме того, указывал Стрельман, каждое волостное правление в подаваемых списках старалось уменьшить количество «годных работников», а проверить это не представлялось возможным, поскольку посемейные списки не отражали актуального состояния. Еще одним аргументом в пользу перехода на новые условия была ссылка на законодательство, которое рекомендовало именно «земельное» обоснование распределения повинностей. Комитет согласился с некоторыми положениями и постановил создать комиссию для выяснения количества и качества земель [18, л. 26–27]. Комиссия при определении доходности земель, в отсутствие статистических сведений, опиралась на «личное знакомство ... с условиями местного хозяйства, с качеством земельных угодий, с географическими и климатическими особенностями отдельных регионов уезда» [18, л. 36]. По всей вероятности, данное предложение не было введено в действие, поскольку о введении в действие новой базы расчета объема повинностей говорилось на заседании Бийского уездного распорядительного комитета в феврале-марте 1914 г. [19, л. 44 об.]

Несмотря на то, что повинности назывались натуральными, многие их виды были переводимы крестьянами в денежную форму и отбывались путем найма. В 1912 г. Бийский уездный распорядительный комитет отмечал, что со стороны населения присутствует «явное тяготение к обращению натуральной подводной повин-

ности в денежную». В журнале заседания указывалось, что перевести ее на деньги официально желательно, «так как тогда она будет распределена гораздо уравнительней между отдельными волостями и селениями, а так же к несению таковой будет ... в большей мере привлекаться и другие сословия» [18, л. 33]. Спустя два года в 1914 г. на заседании Бийского уездного распорядительного комитета было предложено ходатайствовать перед Губернским управлением. Предлагалась замена «натуральных дорожной (в части строительства и ремонта мостов, гатей, переправ) и подводной повинностей, денежными, с отнесением расходов на губернский земский сбор» [19, л. 44 об.], из чего следует, что инициатива уездного распорядительного комитета не была реализована. В 1914 г. Барнаульским уездным распорядительным комитетом было признано необходимым «все повинности переложить на деньги, за исключением исправления дорог и опалки боров» [20, л. 3]. Стремление распорядительных комитетов закрепить практикуемую крестьянами денежную форму выполнения повинностей можно считать одним из способов достижения большей уравнительности.

Под уравнительностью распределения повинностей подразумевалось участие в их исправлении всего населения уезда, а не только крестьянских обществ. На заседании Бийского уездного распорядительного комитета в 1912 г. крестьянский начальник первого участка Стрельман выразил мнение о том, что население г. Бийск должно участвовать в отбывании натуральных повинностей наравне с сельским населением уезда. Чиновник указывал на положение закона, гласящего, что содержание этапных помещений должно осуществляться на средства губернского земского сбора, а не быть натуральной повинностью крестьян [18, л. 31]. Он же высказал предложение возложить обязанности по обслуживанию Чуйского тракта на население всего уезда. По его мнению, кочевые дючины третьего и четвертого крестьянских участков, на которых лежала данная повинность, являлись «малочисленным и экономически слабым элементом уезда» [18, л. 28 об.]. К тому же тракт имел не уездное, а общегосударственное торговое и военное значение. Бийский уездный распорядительный комитет счел возможным возбудить ходатайство о «принятии Чуйского тракта на средства казны или хотя бы губернии, так как, он обслуживает общие нужды торговли с Монголией, его исправление требует значительных сил и средств и обременительно для уезда» [18, л. 29 об.–30]. Таким образом, стремление расширить контингент исполнителей натуральных повинностей преследовало цель уравнительного распределения и облегчения этого бремени.

Инструментом для достижения уравнительности в распределении тяжести повинностей можно считать совещания волостных старшин и представителей от волостей под руководством крестьянских начальников. В январе 1914 г. совещание состоялось в первом участке Бийского уезда [18, л. 1 об.]. Благодаря протоколам этого собрания можно увидеть причины неравномерного распределения повинностей. Так, для содержания земской станции к ней приписывалось несколько селений, расположенных на разном расстоянии от станции. При выставлении лошадей в порядке очереди указанная

разница делала невозможным равномерное распределение тяжести между этими селениями. Отдельные крестьяне-исполнители также выполняли неодинаковый объем повинностей, поскольку на это влиял ряд обстоятельств: время года (осенняя распутица, полевые работы), разница в количестве ежедневно выгоняемых лошадей (в один день больше, в другой – меньше, что зависело от случайных причин) [18, л. 2].

Главное препятствие к уравниванию, по мнению членов совещания, заключалось в трудности оценки каждой из повинностей «в отдельных пунктах их отбывания», а потому и возникал вопрос, «какое количество платежных единиц должно быть причислено к этому пункту». Факторы, влияющие на стоимость содержания подвод на земских станциях, были многочисленны и разнородны. Необходимо было учитывать количество подвод, расстояние до соседних станций, «трудность езды, в зависимости от природных качеств дорог». На оценку цены на сено и овес (которые могли различаться в разных концах уезда) влияло количество лиц, занимающихся ямским промыслом. Проблемой было отсутствие практики сбора статистических данных о количестве выпущенных лошадей, так как почти нигде в уезде не велись «шнуровые книги» для записи этих сведений [18, л. 2–2 об.]. Сельские общества при найме держателей подвод «не разъединяют подвод, нужных для земского сообщения от подвод, взимаемых для нужд местного крестьянского управления, которые должны содержаться за счет мирских повинностей». То есть отдельные селения использовали средства передвижения, содержащиеся за счет всей волости, в своих узких интересах. Поэтому, констатировал протокол совещания, «сравнительная стоимость содержания подвод на каждой станции, даже взятая не за один год ... не может быть действительным показателем стоимости содержания ... собственно земских подвод» [18, л. 2 об.–3].

В сентябре-октябре 1912 г. в четвертом крестьянском участке Бийского уезда проходила работа комиссии по распределению натуральных повинностей с участием представителей от входящих в него волостей [18, л. 61]. В результате обработки данных, полученных при оценке дорог и сооружений, было выявлено, что ряд волостей несут нагрузку в два, а некоторые в четыре, раза больше средней по участку. Однако это не воспринималось как нарушение равномерности распределения повинностей. Комиссия объясняла данную ситуацию тем, что волости, по которым не проходят земские тракты, и выполняющие меньший объем общих повинностей, вынуждены содержать на свои средства проселочные дороги, междудворную гоньбу и земские кварталы,

от чего освобождались волости расположенные на трактах [18, л. 63 об.]. Таким образом, собрания должностных лиц волости, если и не могли окончательно решить вопрос уравнительности, то способствовали более внятной артикуляции существующих проблем. Мнения, выработанные на подобных совещаниях, учитывались распорядительными комитетами при принятии решений и составлении расписаний.

Следует отметить еще один фактор в работе распорядительных комитетов, мешающий равномерному распределению повинностей между населением уезда. Это несвоевременное принятие новых трехлетних расписаний. В декабре 1913 г. Томское губернское управление констатировало, что отбывание натуральных повинностей в Барнаульском и Бийском уездах производилось по одному и тому же расписанию два трехлетия. «Подобное обстоятельство не отвечает требованиям жизни, оказывает вредное влияние на уравнительность ... потому, что в течение шести, но даже в течение трех лет, видоизменяется жизнь уезда: образуются новые селения, увеличивается число годных работников, расширяется площадь удобной земли» [18, л. 116–118].

В заключении можно сделать вывод, что члены уездных распорядительных комитетов имели четкое понимание существующих проблем. Со временем вырабатывались управленческие навыки по сбору необходимой информации. В качестве инструментов, используемых для достижения равномерного распределения натуральных повинностей среди населения, можно отметить районирование на основе различных принципов, с учетом местной специфики. Наиболее передовые чиновники полагают, что система распределения повинностей, основанная на учете численности работоспособных крестьян, устарела. Они предлагали перейти к порядку, базирующемуся на учете количества и качества земли. Комитеты видели в отходе от натурального исполнения повинностей, в закреплении денежной формы их выполнения, один из способов достижения большей уравнительности. Расширение контингента исполнителей натуральных повинностей также преследовало цель уравнительного распределения этого бремени.

Периодические совещания волостных должностных лиц способствовали более четкому пониманию существующих проблем в рассматриваемой сфере. Несвоевременное принятие новых трехлетних расписаний уездными распорядительными комитетами, наоборот, отрицательно сказывалось на паритетном распределении повинностей.

Литература

1. Богатырёва О. Н. Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. 458 с.
2. Зайцева Ю. А. Уездное управление и самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2011. 26 с.
3. Сьемщиков Е. А. Подвижки в уездном управлении Сибири в период первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 1(23). С. 56–62.
4. Гермизеева В. В. Состояние местного управления в Западной Сибири в начале XX в. (по данным всеподданнейших губернаторских отчетов) // Омский научный вестник. 2014. № 2(126). С. 13–15.

5. Гермизеева В. В. Крестьянские начальники Западной Сибири: численность и состав (1898–1917 гг.) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14359> (дата обращения: 13.02.2017).

6. Сунгуров П. А. Уездные исправники Тобольской губернии (начало XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 93–95.

7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 19. Д. 1510. 1909 г.

8. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1700. 1910–1914 гг.

9. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1713. 1914 г.

10. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 65. Оп. 1д. Д. 1. 1904 г.

11. ГААК. Ф. 182. Оп. 1. Д. 8. 1902 г.

12. ГААК. Ф. 182. Оп. 1. Д. 10. 1902–1903 гг.

13. ГААК. Ф. 181. Оп. 1. Д. 123. 1906–1908 гг.

14. ГААК. Ф. 182. Оп. 1. Д. 16. 1903–1906 гг.

15. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 47. 1910 г.

16. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 42. 1908 г.

17. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 48. 1910–1911 гг.

18. ГААК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 59. 1913–1916 гг.

19. ГААК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 244. 1914–1915 гг.

20. ГААК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 237. 1908–1914 гг.

ACTIVITIES OF THE LOCAL ADMINISTRATIVE COMMITTEES OF THE TOMSK PROVINCE IN METAYAGE DISTRIBUTION IN THE EARLY XX CENTURY

Evgeny V. Pocherevin^{1, @}

¹ The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, 53, Korolenko St., Biysk, Russia, 659333
@ pev2@mail.ru

Received 28.04.2017.

Accepted 20.09.2017.

Keywords: district administrative committee, metayage, equal distribution, Tomsk Province, rural administration, local transport, maintenance of roads.

Abstract: The article is devoted to the activities of the county administrative committees for the distribution of metayage among the local population. By using early-twentieth-century archival materials concerning the Tomsk province, the author was able to draw the conclusion that institutions under consideration applied a considerable effort to collect the information they needed. As tools to provide relative parity in the distribution of duties, they used: district regionalization, local circumstances consideration and extension of those under natural duties. In line with the reform in the sphere, the Committee sought to abolish the procedure for allocation of duties, based on the registered number of able-bodied peasants. It was suggested to introduce a system based on taking into account the quantity and the quality of land. In abandoning the metayage way and moving on to paying peasants monetary equivalent, they saw a way of achieving a greater equalization. Regular meetings of municipal officials provided a significant assistance to administrative committees. Opinions that were formed during such meetings contributed to a better understanding of existing problems in the sphere. Delays in the adoption of the updated three-year implementation schedules by local administrative committees had a negative effect on the distribution of parity obligations.

For citation: Pocherevin E. V. Deiatel'nost' uездnykh raspriaditel'nykh komitetov Tomskoi gubernii po raspredeleniiu natural'nykh povinnostei v nachale XX v. [Activities of The Local Administrative Committees of the Tomsk Province in Metayage Distribution in the Early XX Century]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 67–72. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-67-72.

References

1. Bogatyreva O. N. *Evolutsiia sistemy mestnogo samoupravleniia v Viatskoi i Permskoi guberniiakh (1861 – fevral' 1917)* [The evolution of the local government system in the Vyatka and Perm province (1861 – February 1917)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2004, 458.

2. Zaitseva Iu. A. *Uездное управление и самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX века*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [County governments and local government in the southern Urals in the second half of XIX – early XX century. Cand. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Orenburg, 2011, 26.

3. Syemshchikov E. A. Podvizhki v uezdnom upravlenii Sibiri v period pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. [Moves in the county government of Siberia during the First World War of 1914–1918]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, no. 1 (2015): 56–62.
4. Germizeeva V. V. Sostoianie mestnogo upravleniia v Zapadnoi Sibiri v nachale XX v. (po dannym vsepoddanneishikh gubernatorskikh otchetov) [The state of local government in Western Siberia in the early twentieth century (According to the data of the most loyal gubernatorial reports)]. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, no. 2 (2014): 13–15.
5. Germizeeva V. V. Krest'ianskie nachal'niki Zapadnoi Sibiri: chislennost' i sostav (1898–1917 gg.) [Peasants' chiefs of Western Siberia: number and composition (1898–1917)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*, no. 4 (2014). Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14359> (accessed 13.02.2017).
6. Sungurov P. A. Uezdnye ispravniki Tobol'skoi gubernii (nachalo XX v.) [District police officers of the Tobolsk province (early XX century)]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia = Theory and practice of social development*, no. 4 (2015): 93–95.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [The State Archive of the Tomsk region]. Found 3, List 19, File 1510, 1909.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [The State Archive of the Tomsk region]. Found 3, List 19, File 1700, 1910–1914.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [The State Archive of the Tomsk region]. Found 3, List 19, File 1713, 1914.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia (GAAK)* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 65, List 1d, File 1, 1904.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 182, List 1, File 8, 1902.
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 182, List 1, File 10, 1903–1903.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 181, List 1, File 123, 1906–1908.
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 182, List 1, File 16, 1903–1906.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 198, List 1, File 47, 1910.
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 198, List 1, File 42, 1908.
17. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 198, List 1, File 48, 1910–1911.
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 198, List 1, File 59, 1913–1916.
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 65, List 1, File 244, 1908–1914.
20. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 65, List 1, File 237, 1908.